

Яо Юань сказала, что она тоже примет участие в экскурсии по императорской столице – по причинам, которые, естественно, не требуют пояснений. Цзян Аньлань, цыкнув, мог только поехать с ней. Людей было немного, и Ли Ао заказал три машины, которые были почти заполнены. В той, куда села Яо Юань, Вэнь Чэн устроился на переднем сиденье, а Цзян Аньлань, естественно, рядом с ней.

Не успела машина далеко отъехать, как Вэнь Чэн спросил:

— Невестка, я слышал, что после окончания бакалавриата ты уехала учиться в Канаду?

— Да.

— Там довольно весело, не так ли?

— Ну, там неплохо.

— Я хотел отправиться туда прошлой осенью, но не смог из-за работы. Когда я поеду, почему бы тебе не побыть моим гидом? Познакомишь меня с местностью.

— Вообще-то, я тоже не очень хорошо знаю Канаду, — честно призналась Яо Юань.

Она хорошо знала только территорию, прилегающую к университету.

— Лучше, чем я, ха-ха.

Цзян Аньлань прервал их:

— Мы можем поговорить о чем-нибудь другом?

Вэнь Чэн поднял руки и извинился:

— Прости-прости, посмотри на меня, я не могу не говорить слишком много, как только вижу свою невестку. Босс, тебе слово.

Цзян Аньлань хмыкнул, но даже не открыл рта. Яо Юань смутилась, хотя догадывалась почему: он знал, что она уже в курсе его натуры, поэтому Цзян Аньлань, кажется, больше не собирается это скрывать.

— Старшекурсник Цзян, а тебе не холодно в такой одежде? — спросила Яо Юань. Во-первых, она хотела сменить тему. Во-вторых, вчера на нем была шуба с мехом, а сегодня он надел свитер и все. Это одежда не по погоде.

— Все в порядке, — нахмурился Цзян Аньлань.

— Я не думаю, что он собирается участвовать в каких-либо мероприятиях на открытом воздухе позже. — Когда Цзян Аньлань посмотрел на Вэнь Чэна, который осмелился снова заговорить, тот слегка улыбнулся: — Хорошо, хорошо, я уже заткнулся.

Позже было доказано, что молодой мастер Цзян действительно был «домоседом». Когда другие гуляли на улице, он шел в ближайший клуб отдыха или кафе, чтобы выпить, естественно, таща за собой Яо Юань. Бедная Яо Юань — она пришла со всеми, чтобы повеселиться, а ее все равно контролировали. Что касается Вэнь Чэна, то он плохо спал прошлой ночью и не был настроен на веселье, поэтому последовал за главой клана и его женой, чтобы посидеть, но его прогнали, сказав:

— Будь тактичным.

Вэнь Чэн, чувствуя себя обиженным, нашел Ли Ао и пожаловался:

— Твой босс становится все более и более раздражающим. Ты сказал, что если невестка больше не захочет его видеть, то он станет местным тираном? Я думаю, что это вполне вероятно.

— Кто просил тебя быть третьим лишним? — рассмеялся Ли Ао.

— Я всегда думаю, что, помогая ему преследовать невестку, с нашей стороны было очень смело встать на сторону такого злодея, — пошутил Вэнь Чэн.

Ли Ао покачал головой.

— Иногда босс немного свиреп, но на самом деле... как бы это сказать? Это как в песне: «Я люблю тебя больше всех, иначе как я могу пройти сквозь воду и ступить по огню, делать все, что ты скажешь?»

В общем, два человека посмеялись над молодым господином Цзяном, а молодой господин Цзян в этом уединенном месте был занят тем, что подавал чай для своей любимой жены.

— Выпей этот чай Билочунь, он очень ароматный.

Яо Юань сделала глоток и сказала:

— Хорошо, вкус приятный... — затем, посмотрев на бирюзовое озеро, где малыши радостно играли, она спросила: — Можно мне выйти ненадолго?

— Разве не хорошо составлять мне компанию? — вместо ответа поинтересовался Цзян Аньлань, делая глоток чая.

— Слишком много давления.

Мастер Цзян похлопал по сиденью рядом с собой:

— Не так уж и много, если ты сядешь здесь.

— Старшекурсник Цзян, кто-нибудь тебе говорил, что твои слова иногда просто ошеломляют?
— рассмеялась Яо Юань.

Возможно, она даже не осознавала, что их общение и манера разговора стали непринужденными и расслабленными.

— Никто никогда не говорил мне такого, — сказал совершенно серьезно Цзян Аньлань. — Никто не осмеливался.

Яо Юань снова подняла большой палец.

После ужина в тот день кто-то предложил пойти в столичный бар, чтобы повеселиться, поэтому группа снова отправилась в бар.

В атмосферном баре сидящий за стойкой немного пьяный мужчина тронул своего приятеля, который покачивал головой в такт музыке, и спросил:

— Смотри, вон та девушка, она красивая?

Приятель оглянулся вместе с ним, и в мерцающем свете он увидел женщину, сидящую на просторной веранде лицом к ним.

— Очень привлекательная. А что, хочешь познакомиться?

Бармен, стоявший за стойкой, наклонился и напомнил:

— Это гость мастера Цзяна, — сказав это, он добавил: — Цзян Тянь.

Оба мужчины на мгновение оцепенели, а затем повторно оглянулись. Действительно, Цзян Аньлань сидел по левую сторону от женщины. Он прислонился к спинке дивана. До этого с ним кто-то разговаривал, из-за чего он не попадал в поле их зрения. В этот момент человек, загораживающий им обзор, отошел, и нельзя было отрицать, что это был пятый молодой

мастер семьи Цзян. Двое мужчин в ужасе посмотрели друг на друга и замолчали.

Ли Ао подошел с дюжиной бутылок пива. Видя, что все просто сидят и не собираются веселиться, он воскликнул:

— Идите сюда, чего вы сидите? Идемте танцевать, а!

По инициативе заместителя главы клана люди по двое и по трое поднимались на танцпол. Увидев, что место справа от Яо Юань освободилось, Ли Ао подошел и сел рядом.

— Ты хочешь потанцевать, невестка?

Яо Юань потеряла дар речи:

— Я не могу, но ты иди и повеселись, хорошо?

Некоторые члены клана услышали об этом и с энтузиазмом попытались утянуть ее за собой:

— Давай, невестка, я научу тебя!

— Я действительно не могу, — Яо Юань посмотрела на Цзян Аньланя в поисках помощи, но тот лишь слабо улыбнулся, казалось, он мог спасти только себя:

— Кто-нибудь хочет поиграть со мной в застольную игру на пальцах*?

П.п.: 划拳 (huá quán). В Китае в эту игру играют для развлечения и удовольствия, когда пьют. Тот, кто скажет число, совпадающее с общим количеством пальцев, вытянутых обоими игроками, выигрывает, а проигравший выпивает.

Те, кто не умел танцевать, закричали:

— Я! Я!

Таким образом, Яо Юань поссорилась с другими и немного выпила. Делать было нечего. В области искусства и театрального исполнения она была не очень талантлива. Но когда ее лицо покраснелось после нескольких рюмок, Цзян Аньлань дотянулся до ее уха и небрежно сказал:

— Пей меньше.

Яо Юань обернулась, ее речь была уже не очень внятной:

— Старшекурсник Цзян, не забудь потом отвезти меня обратно...

И это было последнее, что Яо Юань запомнила в тот вечер.

На следующий день солнечный свет проникал в комнату, просачиваясь сквозь щель между занавесками. Яо Юань проснулась, и ей с радостью сообщили, что у нее был секс под воздействием алкоголя. Она была сильно потрясена этой сокрушительной новостью и долго сидела на кровати, завернувшись в одеяло и пытаясь собраться с мыслями.

Человек рядом с ней медленно проговорил:

— Вчера вечером ты слишком много выпила, а когда мы вернулись домой, ты отчаянно срывала с меня одежду. Если я не подчинялся, ты меня кусала. Мне пришлось позволить тебе снять ее, но ты не остановилась на этом и стала еще более настойчиво кусать меня...

Яо Юань зарылась лицом в одеяло, она была красной до самой шеи.

— Замолчи!

— Тебе все еще больно?

Яо Юань покраснела уже целиком.

Сожалела ли она? Кажется, что нет, но она чувствовала, что все развивается слишком быстро, и у нее нет никакой психологической подготовки. Она вздохнула, чтобы скрыть слезы. Всего через день они наконец-то спали вместе в главной спальне...

Когда она вышла из комнаты, Цзян Аньлань, уже одетый, ждал ее. Казалось, он пребывал в очень хорошем настроении. Он подошел, обмотал вокруг шеи Яо Юань кашемировый шарф и сказал:

— Давай выйдем и пообедаем. Что ты хочешь поесть?

— Уже полдень?

Мастер Цзян поднял руку, чтобы показать ей часы, они четко показывали двенадцать часов. Яо Юань чуть не расплакалась – как она могла проспать так долго?

— Где остальные?

Цзян Аньлань равнодушно ответил:

— Я за ними не слежу – они не под моей опекой.

Итак, Яо Юань, единственную, кто находился под опекой Великого Мастера, снова вывели, чтобы накормить.

<http://tl.rulate.ru/book/9689/2933530>